

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH211209-215>

Исследовательская статья

Садовой Александр Николаевич
д.и.н., профессор, главный научный сотрудник
Субтропический научный центр РАН, Сочи, Россия
sadovoy.a.n@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА: РОССИЙСКО-АНГЛИЙСКИЙ ДИСКУРС

(Рецензия на монографию Robert Chenciner
& Magomedkhan Magomedkhanov. *Dagestan,
history, ethnography, identity* – Publisher Routledge,
Taylor & Francis group, Milton Keynes UK, 2021. –
263 pages, 7 maps, 26 images)

Аннотация: Данная публикация представляет собой рецензию на вышедшую в 2021 году в Англии монографию д.и.н. М.М. Магомедханова (Россия) и Роберта Ченсинера (Великобритания) «Dagestan, history, ethnography, identity». Авторами издания предпринята первая в отечественной историографии попытка дать оценку выявленным социальным трендам как факторов перманентного воздействия на современные проявления идентичности народов Дагестана, начиная со Средневековья и до настоящего времени. Предложенный дискурс по проблематике опирается на методологические принципы системного подхода, получившего в отечественной историографии развитие со второй половины XX в.

Ключевые слова: народы Дагестана; идентичность; традиционная культура; российско-английский дискурс; методология исследования

Для цитирования: Садовой А.Н. Методологические аспекты исследования историко-культурной идентичности народов Дагестана: российско-английский дискурс (Рецензия на монографию Robert Chenciner & Magomedkhan Magomedkhanov. *Dagestan, history, ethnography, identity* – Publisher Routledge, Taylor & Francis group, Milton Keynes UK, 2021. – 263 pages, 7 maps, 26 images 2021) // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. No 1. С. 209-215. doi.org/10.32653/CH211209-215

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH211209-215>

Research paper

Alexander N. Sadovoy
Dr. Sci., Prof., Chief Researcher
Subtropical Research Centre of the RAS, Sochi, Russia
sadovoy.a.n@gmail.com

METHODOLOGICAL APPROACHES TO DETERMINING THE HISTORICAL AND CULTURAL IDENTITY OF THE PEOPLES OF DAGESTAN: RUSSIAN-ENGLISH DISCOURSE

**(Review on Robert Chenciner,
Magomedkhan Magomedkhanov. Dagestan, history, ethnography,
identity. Milton Keynes, UK: Routledge, Taylor & Francis Group,
2021. – 263 pages, 7 maps, 26 images)**

Abstract. This review critically examines the 2021 English-language publication “Dagestan, history, ethnography, identity” by Doctor of Historical Sciences M.M. Magomedkhanov (Russia) and Robert Chenciner (Great Britain). Notably, this monograph represents a pioneering effort within Russian historiography to systematically analyze the long-term social trends shaping contemporary Dagestani identity, tracing their influence from the Middle Ages to the present. The authors’ discourse employs the methodological framework of the systems approach, a perspective with established roots in Russian historical scholarship since the latter half of the 20th century.

Keywords: peoples of Dagestan; identity; traditional culture; Russian-English discourse; research methodology

For citation: A.N. Sadovoy. Methodological approaches to determining the Historical and Cultural identity of the peoples of Dagestan: Russian-English discourse (Рецензия на монографию Robert Chenciner & Magomedkhan Magomedkhanov. Dagestan, history, ethnography, identity – Publisher Routledge, Taylor & Francis group, Milton Keynes UK, 2021. – 263 pages, 7 maps, 26 images2021). *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2025. Vol. 21. N. 1. P. 209-215. doi.org/10.32653/CH211209-215

Вышедшая в Великобритании книга д-ра ист. наук Магомедхана Магомедовича Магомедханова, заведующего отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН и Роберта Ченсинера, британского исследователя из колледжа Сант-Энтони Оксфордского университета [1], представляет интерес как для британских, так и отечественных исследователей в области социальной и культурной антропологии, этнографии и этнологии.

Как историографический источник она представляет интерес в нескольких аспектах. Несмотря на адаптированную подачу информации к массовому зарубежному читателю, – это, несомненно, научное издание. В нем однозначно прослеживаются апробация ряда методологических подходов и техник концептуализации и краткого изложения основных (с позиции авторов) составляющих этнической истории народов Дагестана. Здесь следует особо отметить, что систематизация концепций региональной историографии осуществлена на основе широкого спектра разноплановых источников – археологических, этнографических, историографических, делопроизводственных и др. Выбор историографических источников не случаен. С одной стороны, он отражает процесс познания категории «идентичность» в среде экспертного сообщества. В решении этой задачи, поставленной авторами как в ходе полевых, так и камеральных исследований, отдельно отмечен вклад коллег – Александра Баканова, Саиды Гаруновой, Магомед-Расула Ибрагимова, Майсарат Мусаевой и Зои Рамзановой [1, р. 1].

С другой стороны, в нем выражается опосредованное воздействие публикаций по региональной этнической истории и традиционной культуре на этническую и конфессиональную идентификацию в среде населения Дагестана (и не только этой республики). В историографии, посвященной «кавказоведению», неоднократно отмечалось восприятие научной литературы в среде национальных элит как источника самоидентификации и самоопределения в многонациональной среде российского государства.

Ссылочный аппарат как монографии, так и библиографические обзоры работ приводимых авторов позволяют зарубежным читателям выйти (через электронные библиотеки РФ) на широкий спектр опубликованных работ по сюжетам, определившим структурное единство книги. То есть создать условие «российско-английского дискурса» не только в среде исследователей, объединенных опытом реализации совместных научных проектов [2; 3], но и на отечественных и зарубежных площадках.

Следует особо отметить два аспекта, касающихся методологических подходов в исследовании феномена этнической идентичности. Первый связан с традициями развития отечественной историографии и современного «разграничения» предметной области этнографии и этнологии. Связано это с тем, что рецензируемое издание, по формату однозначно, можно поставить в один ряд с работами «классиков» отечественной этнографии 1930-1950-х годов. В качестве примера можно привести работы лауреата Сталинской премии, Заслуженного деятеля наук РСФСР и Тувинской АССР директора Кунсткамеры д.и.н. Леонида Павловича Потапова (1905–2000). Этим исследователем, впервые в отечественной тюркологии, были предложены методологические подходы отражения в формате «очерков» спектра социальных процессов, определяющих историю (этническую) этноса и этнических групп от Раннего Средневековья до периода социалистического строительства. В сфере политики освещались проблемы административно-территориального и судебного устройства, формирования институтов власти, целевых программ «развития» и т.д. В области экономики – традиционные системы жизнеобеспечения, этнические секторы экономики, торговля (международная и внутрирегиональная), формирование социалистических секторов экономики и связанная с этим этническая стратификация (социогенез). В области культуры – экологические детерминанты культуры жизнеобеспечения, развертывание в национальных районах Алтае-Саянского экорегиона систем образования и инфраструктуры – музеев, библиотек, клубов, театров и т.д. При этом систематизация осуществлялась на основе осмысления исследователем этнографических источников (полевых материалов), являющихся с позиции этнической психологии результатом и эмоциональным восприятием культуры этноса, «включения». При вторичном (историографическом) анализе работ Л.П. Потапова [4-7 и др.] приходит осознание, что этническая идентификация – это исключительно динамичная категория, понять которую можно в контексте процессов социальной модернизации в целом. С позиции этнической социологии, проявление идентификации можно рассматривать и как проявление социальных коммуникаций, и как социальный институт более устойчивый, чем государственные образования.

Последний тезис получает подтверждение в фактическом материале концепций, освещенных в представленном на рецензию издании.

К сожалению, начиная с 1970-х годов формируемая в российской историографии традиция комплексного (системного) анализа социальных процессов в среде этносов и этнических групп была прервана. История российского государства стала рассматриваться вне контекста истории населяющих ее народов. Проявилось это в том, что при формировании справочных изданий по актуальной в современной науке проблематике проявились «информационные лакуны» по этнической истории, соотношения традиционных и инновационных форм культуры природопользования, социогенеза и роли традиционных социальных институтов в истории «поствоенного» и постсоветского периодов. В этом контексте включение в структуру книги разделов, содержащих оценку процессов реисламизации [1, разд. 15, р. 141–151], инновационных форм духовной культуры и обрядности, формирования медийного пространства [1, разд. 16–18, р. 152–180] имеет особую значимость. Определяется это тем, что они очерчивают предметную область исследований новых генераций этнографов, определяя, с одной стороны, их актуальность, а с другой стороны – новизну в силу выявленных пробелом отчасти в отечественной, и, в целом, в региональной историографии.

Здесь мы акцентируем внимание на потенциальном вкладе изданий предложенного формата в контексте перспектив развития этнографии как науки. Проблемы, обозначенной на XV Конгрессе антропологов России (Санкт-Петербург, 2024), свидетельствующей о том, что ее представители в сравнении со своими зарубежными коллегами, последовательно теряют позиции как в научных, так и политических кругах. В последние десятилетия прослеживаются попытки подмены (как тренда развития отечественной историографии) категории «этнография» на «этнологию», что привело к ситуации, полной парадоксов, существенно затрудняющей возможности дискурса в отечественной науке. Проследить их можно по вопросам, решенным авторами рецензируемого издания в очерчивании предметной области исследования, имеющего формат историографического обзора сформированных концепций и формат публикации этнографических (полевых) исследований.

Специфика развития российской науки в постсоветский период проявляется в проблемах определения, к какой области знания можно отнести проведенное исследование. Согласно Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы), разделы, посвященные процессам «советизации» и политических репрессий [1, р. 95–110] реисламизации [1, р. 141–151], монетизации экономики аулов [1, р. 238–243] в соответствии с предлагаемым классификатором однозначно относятся к такой отрасли знаний как «Социология» (5.2), в которой дисциплина «Этнология» (5.2.3) включена в качестве составляющей¹. Логика такого решения прослеживается по предметной области. Согласно п. 5.2.3.1 Программы, в нее включены «исследование рисков, прогнозирование и предупреждение социальных конфликтов, противодействие социокультурным угрозам и идеологическому экстремизму, антропологические исследования религиозной и этнической толерантности». Эти вопросы напрямую связаны с результатами исследований этнической идентичности народов Дагестана, представленных в рецензируемом издании. В то же время концептуальные решения, содержащиеся в большей части разделов, опираются на методы этнографии, то есть области знаний, однозначно относящейся к истории, у которой в сравнении с социологией имеется не менее широкий спектр методик, а предметная область не имеет хронологических ограничителей. В этом контексте введение в структуру монографии сюжетов по средневековой истории (медиэвистике) с отражением ее цивилизационной, религиозной (включая традиционные мистические представления и символику) составляющих и обрядности [1, разд. 1-2] исторических событий глобального характера, материализованных в таком объекте историко-культурного наследия как Дербентская стена (эпох Сасанидов – см. раздел 3, рр. 17–21) как показывают современные тенденции планирования проблематики фундаментальных исследований имеет внутреннюю логику. Связано это с тем, что исследование объектов историко-культурного наследия в контексте их воздействия на современное этническое сознание (идентификацию) органически вписывается в обозначенную в качестве критической технологию [17]. Это – «Современный инструментальный исследования и укрепления цивилизационных основ и традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества, включая историко-культурное наследие и языки народов Российской Федерации» в контексте также утвержденного в качестве «приоритетного направления научно-технического развития «Укрепление социокультурной идентичности

1. Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 – 2030 годы). Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р.

российского общества и повышение уровня его образования»². Обозначенная на правительственном уровне задача акцентирует внимание на совершенствовании инструментария исследования и поиска новых методологических подходов в контексте дискурса между представителями разных отраслей знаний и стран.

Методологические подходы в контексте российско-английского дискурса отражены в разделах, посвященных культуре народов Дагестана как сложно подчиненной и динамично развивающейся (функциональной) системы социальных коммуникаций, этническая составляющая которой проявляется в древних верованиях, магических действиях при проведении хозяйственных, свадебных, родильных обрядов, культе предков. Содержание разделов подводят к выводу о ее стохастическом характере, при котором составляющие традиционной культуры, находясь под перманентным воздействием арабо-мусульманской культуры с VIII н.э., проходят в настоящее время трансформацию при сохранении традиционных форм экономики и жизнеобеспечения. На этнографических источниках приводятся примеры как утраты домусульманских верований и ритуалов, так и формы их адаптации к шариату. Отмечено, что укоренившиеся ветхозаветные суеверия, которые не противоречили исламу, такие как ритуалы вызова дождя и первой борозды, стали выступать своеобразными скрепами этнической (для сообществ аулов – групповой) идентификации.

Несомненным достоинством проведенного исследования является акцентирование внимания читателей на трансграничном характере локализации Дагестана, оказывающем воздействие на современные процессы идентификации – цивилизационной, конфессиональной, государственной этнической и др. Практически все сюжеты, затронутые в монографии, содержат исторический контекст, определяющий анализ региональной и этнической истории в глобальных, цивилизационных процессах. Согласно позиции авторов, формирование (генезис) этнической идентичности органически вписываются в эти процессы через формирование сети устойчивых торговых и культурных коммуникаций, демографических потрясений, связанных с войнами, оставшимися в исторической памяти народов. Приводятся исторические экскурсы по истории торговли по Великому шелковому пути, нашествию гуннов, Сасанидской Империи и Византии (строительство Нарын-Калы и «длинных стен»), контактов с Киевской Русью (IX – начало XIII веков). Отдельно затрагиваются сюжеты формирования хозяйственного уклада народов Дагестана, экологической и исторической обусловленности, формирования вертикальной зональности систем природопользования, многовекового опыта селекции сельскохозяйственных сортов и пород домашнего скота.

По тексту прослеживается, что в освещении социально-экономической и национально-культурной истории народов Дагестана в советский период авторы стараются выдержать принцип достижения «объективной истины». То есть отразить достигнутое знание о природе социальных процессах, при котором уровень зависимости от внешних факторов (политической конъюнктуры, идеологием) был бы минимизирован. В этой связи часть из предлагаемых авторами установок по определению внутреннего содержания коллективизации, раскулачивания, антиколхозных восстаний можно рассматривать в контексте поиска новых (для региональной историографии) концептуальных решений в интерпретации не только среднесрочных (15–50 лет) этносоциальных последствий административно-территориальной, демографической, религиозной, земельной, языковой политики в СССР и Дагестане. Но и долгосрочных последствий (50 лет и более) проводимой до распада СССР политики. При таком методологическом подходе, как следствие дискурса, национальная политика СССР рассматривается в качестве катализатора современных региональных процессов. Приводятся примеры трансформации социальных институтов по широкому спектру – от традиционных до вновь формируемых. Перспективы этого подхода прослеживаются в том, что процессы социальной модернизации и форсированного развития экономики региона раскрыты в советской историографии достаточно подробно. И здесь содержание дискурса российско-британских исследователей вполне прогнозируемы. Что же касается социальных процессов последних десятилетий, затрагиваемых в монографии, то здесь прослеживается ряд информационных лакун не только для зарубежных, но и для отечественных исследователей.

Однозначно, что оценки будут в российской и зарубежной историографии существенно различаться. И здесь прослеживается проблема проведения интеграционных исследований, характерная для российской историографии. Следует отметить, что для автора рецензии, как представителя ленинградской

2. Указ Президента РФ от 18.06.2024 N 529 Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий. П. 6.

школы и ученика кавказоведа д.и.н. А.В. Гадлю и тюрколога д.и.н. Л.П. Потапова, разграничение объекта и предметной области этнографии и этнологии является условным и во многом надуманным. Накопленный представителями этнографических школ опыт, показывает, что исследование и познание этноса (этнология) полностью теряет свой смысл без определения специалистом природы этнической идентичности не только объекта исследования, но, в первую очередь своей. В этом контексте представленная на рецензию книга представляет особый интерес и тем, что ее содержание в полной мере отражает концептуализацию взглядов экспертного сообщества Дагестана как носителя этнического и конфессионального самосознания на свою этническую историю, особенно в новейшее время [1, разд. 10–13, р. 86–131]. В методологии этот подход частно определяется как аксиологический, при котором оценка широкого спектра социальных процессов осуществляется исследователями с позиций и интересов лиц и социальных институтов, включенных в исследуемый процесс.

В представленном российско-английском дискурсе особый интерес представляют новые для отечественных специалистов направления – антропология масс-медиа и киберэтнография. Круг разработок в настоящее время не велик. В силу этого представленные в разделе 18 материалы пилотажных исследований отличаются своей новизной и актуальностью. Здесь отражен качественный переход от подконтрольной государству телефонной сети к сети Интернет через развертывание мобильной телефонии в первом десятилетии XXI века. Обозначен процесс, заданный уровнем идентификации через культурное самовыражение, веб-сайты, аккаунты Instagram и блоги. Затронуты вопросы реакции государства на данный этнокультурный по внутреннему содержанию процесс через формирование системы мониторинга и правового регулирования через цензуру, ограничение доступа к иностранным сайтам, запрету VPN и разрешению властям проводить глубокую проверку пакетов (DPI) интернет-трафика, судебные решения. Описываются последовательные законы, приведшие к созданию Суверенного Интернета (SI), в соответствии с которым весь интернет-трафик должен направляться через серверы в России. В области киберэтнографии по представленным материалам прослеживается перспектива выявления и анализа деятельности формируемых в Интернет-пространстве «эпистемических» сообществ как проявления современных этнокультурных процессов. А также как фактора опосредованного воздействия на изменения этносоциальной обстановки как следствия трансформации идентификации этнических и религиозных сообществ.

В монографии, впервые в региональной историографии, в предметную область этноэкологических исследований вводятся проблемы воздействия пандемий (на примере ковида) на социальные коммуникации. Этническая составляющая этого фактора отражена в поиске приемов выявления (раздел 19) проявляющегося баланса между традиционными верованиями и современной медициной на основе техник кейс-стади (деятельности Гамзата Джаватханова – «Народного врача Дагестана»). Акцентируется внимание на том, что именно ограниченность ресурсов, зависимость от внешних источников при формировании бюджета определяют устойчивые позиции традиционной медицины, органически сочетающей религиозное самосознание, ритуалы (на примере родильных обрядов) и апробированные веками лекарственные средства и приемы лечения (раздел 20).

В общей оценке обозначенных в монографии методологических подходов в исследовании феномена «идентичности» стоит акцентировать внимание на двух моментах. С позиции англо-американской историографии, предметная область дагестанских этнографов и специалистов в области этнической истории, однозначно, органически вписывается в две отрасли «антропологии» – социальную и культурную. Обе в настоящее время базируются на методологических принципах системного подхода, расширяющего возможности компактного изложения сложившихся в региональной историографии концепций по содержанию и направленности социальных процессов (трендов) с выявлением их этнической составляющей. В этом отношении представленное издание, ориентированное на британского читателя, на наш взгляд, являет успешной попыткой решения проблемы отражения феномена «идентичности» через динамично меняющуюся систему социальных коммуникаций, анализ региональных процессов в глобальном контексте, презентацию исторического и историко-культурного своеобразия Дагестана, внимания к современным этническим процессам, фотоматериалам из труднодоступных горных аулов.

Для отечественных специалистов в области гуманитарных и общественных наук, интерес представляет предпринятая попытка систематизации имеющихся концепций в широком исследовательском поле при корректном отношении к позиции их авторов. Но что не менее важно – это введение

в предметную область исследований этнографов и этнологов проблематики, позволяющей за счет развития таких направлений науки, как этническая история, экология и социология, киберэтнография и антропология масс-медиа выйти на уровень компаративного анализа современных социальных трендов и этнических процессов, характерных для горных экорегионов России и мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Robert Chenciner & Magomedkhan Magomedkhanov. *Dagestan, history, ethnography, identity* – Publisher Routledge, Taylor & Francis group, Milton Keynes UK, 2021. – 263 pages, 7 maps, 26 image
2. Garunova S.M., Chenciner R., Sadovoy A.N., Magomedkhanov M.M., Bakanov A.V. Monetizing mountains: towards the study of ethno-cultural and demographic aspects of socio-economic development of mountain Dagestan // *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2019. Т. 15. № 4. С. 751–768.
3. Магомедханов М.М., Садовой А.Н., Гарунова, С.М., Баканов А.В. «Зеленая дорога» монетизации этнотуризма: Дагестан. Проект «Арчи» // *История, археология и этнография Кавказа*. 2020. Т. 16. №1. С. 157–184.
4. Потанов Л.П. Очерки истории Ойротии. Новосибирск: ЗСКПТ, 1933. 204 с.
5. Потанов Л.П. Очерк по истории Шории. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 260 с.
6. Потанов Л.П. Очерк по истории алтайцев. Новосибирск, Политиздат, 1948. 506 с.; М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 2-е изд. 444 с.
7. Потанов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 402 с.

Поступила в редакцию 05.11.2024 г.

Принята в печать 23.03.2025 г.

Опубликована 15.03.2025 г.

REFERENCES

1. Robert Chenciner & Magomedkhan Magomedkhanov. *Dagestan, history, ethnography, identity* –Publisher Routledge, Taylor & Francis group, Milton Keynes UK, 2021. – 263 pages, 7 maps, 26 image
2. Garunova S.M., Chenciner R., Sadovoy A.N., Magomedkhanov M.M., Bakanov A.V. Monetizing mountains: towards the study of ethno-cultural and demographic aspects of socio-economic development of mountain Dagestan. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2019; 15(4): 751-768.
3. Magomedkhanov M.M., Sadovoy A.N., Garunova, S.M., Bakanov A.V. “Green Road” of monetization of ethnotourism: Dagestan. Project “Archi”. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2020; 16(1): 157-184.
4. Potapov L.P. *Essays on the history of Oirotia*. Novosibirsk: ZSKPT, 1933. 204 p.
5. Potapov L.P. *Essay on the history of Shoria*. Moscow – Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1936. 260 p.
6. Potapov L.P. *Essay on the history of the Altaians*. Novosibirsk, Politizdat, 1948. 506 p.; Moscow-Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1953. 2nd ed. 444 p.
7. Potapov L.P. *Essays on the folk life of the Tuvans*. Moscow: Nauka, 1969. 402 p.

Received 05.11.2024

Accepted 23.03.2025

Published 15.03.2025